

Народный музей в Самбеке: откуда возьмутся экспонаты?

Валерий Сипетин

Публикация «Музей «Самбекские высоты» в режиме реального времени» с комментарием первого заместителя донского губернатора Игоря Гуськова о ходе работ по созданию музея «Самбекские высоты» активно обсуждается на сайте НВ.

Владимир Щербанов: – Мы очень надеемся, что Самбекский музей будет не только новым, но и лучшим! Этого ждут ветераны, поисковики, семьи фронтовиков, все земляки, которым дорога память.

Своим видением ситуации с «Нашим временем» поделился председатель Ростовского регионального отделения Поискового движения России, член совета по молодежной политике при полномочном представителе Президента России по ЮФО Владимир Щербанов.

– С позапрошлого года представители регионального отделения Поискового движения России и Таганрогского музея, на чьи плечи легла забота по формированию фондов нового музея Великой Отечественной войны, неоднократно говорили с поисковиками, краеведами, руководителями школьных музеев о важности наполнения будущих

экспозиций артефактами и реликвиями войны. За это время только отряды нашего регионального отделения Поискового движения России передали в Таганрогский музей для музея «Самбекские высоты» около 120 интересных находок и военных документов. За последние полгода сформировали новый блок находок, которые будут переданы в музей Самбека. В него входит порядка 30 крупногабаритных раритетов, а также элементов вооружения, наград, найденных на местах боев, и военных документов.

Но масштаб нового музея такой, что собранных экспонатов пока ничтожно мало! Как, спрашивается, быть?

Я хочу напомнить, что в соответствии с Законом России «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Уставом Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» поисковые отряды призваны вести работу «...в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества и увековечения их памяти...»

– **Прописанная и прописная истина...**

– Вынужден ее повторять – основная задача поисковиков не сбор металла, а поиск захороненных солдат. Неслучайно ряд поисковых отрядов (в основном – школьных, студенческих) стараются не вести работы там, где много металла, в том числе и взрывоопасного. Металла-то много, а вот шансов найти останки советских воинов – ничтожно мало.

Что касается мест захоронений времен войны, в том числе санитарных, то похоронные команды или местные жители изымали там не только оружие, но и боеприпасы, личные вещи, документы.

Неудивительно, что за прошлый год донские отряды Поискового движения России нашли только 14 солдатских медальонов, документов или подписанных вещей при том, что останки найдены почти 260 бойцов... Обычно металл и реликвии, которые могли бы стать музейными экспонатами, обнаруживаются в старых траншеях и окопчиках. Да и то нечасто: в первые послевоенные годы эти места саперы усиленно зачищали от оружия и предметов.

взрывоопасных

Неудивительно, что отряды Ростовского регионального отделения Поискового движения России за целый год не нашли ни одного крупногабаритного раритета времен ВОВ.

– Некоторые поисковики считают, что искать «интересное» надо там, где есть взорванные блиндажи...

– Большинство поисковых отрядов состоят из нормальных ребят и девчонок! Они, «белые» копатели, не мародерничают. Не пытаются на находках войны получить какую-то финансовую выгоду. На Вахты памяти, как правило, они отправляются на свои деньги и в свое свободное время. И не видят смысла тратить несколько дней и свои финансы «на блиндажи». Там, из практики, останков практически не бывает. Металл – да, есть. Поэтому в блиндажах – раздолье для «черных» копателей и «металлистов».

– Ваши «белые» отряды каждый год находят и хоронят останки до 300 наших солдат. А еще вы представляете Ростовскую область на крупных межрегиональных и международных Вахтах памяти. Кто вас финансирует?

– Чаще всего, повторюсь, поисковики используют личные средства и личное время, «взятые» у семьи и у себя. Нам также крупно повезло – удалось выиграть президентские гранты. Важный момент. Особенно, если учесть, что из регионального бюджета наши поисковые отряды поддержки пока не получали.

– Итак, вы – энтузиасты поиска, «белые» хранители памяти. Давно, в отличие от «черных копателей», на виду. На виду и ваши находки, их немало в тех же школьных музеях. Теперь, когда вопрос наполнения музея в Самбеке раритетами становится все более актуальным, некоторые из «белых» уже забеспокоились...

– Понимаю, куда клоните. Коллеги тревожатся: вдруг у кого-то возникнет идея «пойти самым простым путем» – приказать общественникам, и те сами вынуждены будут отдать все, что нашли за десятилетия, что хранится в их школьных музеях и личных коллекциях. Мне, как руководителю этих самых общественников, не скрою, в административно-приказном стиле иногда было бы проще решать проблемные вопросы. Но хорошее знание этих людей и весь мой опыт против такого стиля. Результат будет обратным...

– Но наполнять экспонатами новый музей надо! В том числе и с помощью поисковых отрядов...

– Мы тоже так считаем. Предлагаем гласно, ярко и торжественно проводить передачу для нового музея артефактов, которые были обнаружены за сезон поисковыми отрядами Дона. Нужно стимулировать общественные поисковые отряды, чтобы они заработали в новом сезоне активней.

– В каком смысле «стимулировать»?

– В финансовом. В частности, компенсировать затраты на ГСМ и питание членов пяти-семи самых активных поисковых отрядов, на базе которых проходят поисковые экспедиции и Вахты Памяти. Ориентировочно – по 30 тысяч рублей на ГСМ и по 40 тысяч рублей на питание в год на каждый отряд. Всего получается порядка 490 тысяч рублей в год. В такой поддержке нуждаются и донские отряды, которые выезжают для участия во всероссийских поисковых экспедициях. В 2019 году наши поисковики будут работать в

Волгоградской, Калужской, Смоленской областях, Карелии, Крыму, Кабардино-Балкарии, Чеченской Республике. Важно, чтобы министерства культуры данных территорий получили обращения от нашего минкульта с просьбой передать для музея «Самбекские высоты» ряд находок, которые будут обнаружены донскими поисковиками. Очень надеемся и на финансовую поддержку наших отрядов, выезжающих на другую территорию. Хотя бы в размере 40 тысяч рублей на отряд для закупки ГСМ. Всего для этих целей на 2019 год надо порядка 320 тысяч рублей.

Отдельная тема – поиск для нового музея бронетехники или элементов самолетов фронтовых лет. Мы предлагаем создать для этих целей специализированные, имеющие финансирование отряды. Они должны работать в правовых рамках и по принципам Поискового движения России: составлять подробные отчеты о работе и об экспонатах, передаваемых в фонды нового музея. В рабочие команды этих спецотрядов следует включать и поисковиков тех территорий, на которых им предстоит работать. Важно также, чтобы «самолетный» и «танковый» отряды получали информацию от других поисковых формирований Дона. Если что-то из найденного разрешат оставить в местных краеведческих музеях или на мемориальных площадках данных районов, эффект от совместной работы будет гораздо выше...